

Межкультурная коммуникация в образовательной среде вуза: этнопсихологические особенности туркменских студентов

Intercultural Communication in the Multicultural Academic Context: Ethno-Psychological Features of Turkmen Students

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-3-66-72

Получено: 23 марта 2022 г. / Одобрено: 29 марта 2022 г. / Опубликовано: 25 июня 2022 г.

Н.В. Ковтун

Старший преподаватель, кафедра иностранных языков,
Институт истории, философии и политических наук,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, 390000 г. Рязань, ул. Свободы, 46,
natalja-v-kovtun@yandex.ru

N.V. Kovtun

Lecturer, Department of Foreign Languages,
Institute of History, Philosophy and Political Sciences,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
46, Svobody Str., Ryazan, 390000, Russia,
natalja-v-kovtun@yandex.ru

Аннотация

Этнопсихологические особенности туркменской ментальности рассматриваются как фактор, влияющий на продуктивную коммуникацию между студентами — представителями различных национальностей при прохождении обучения в российском вузе. Цель статьи — выделить те характерные черты миропонимания и поведенческие паттерны, которые необходимо учитывать при выборе стратегии взаимодействия с туркменскими студентами. Методом исследования стал анализ теоретических работ в области межкультурной коммуникации, а также ситуаций, в которых проявились характерные особенности представителей данного этноса в учебной и внеучебной деятельности в поликультурной среде вуза. Результатом проведенной работы стало составление своего рода «этнопсихологического портрета» туркменского студента, знание которого поможет правильному выбору стратегии и тактики коммуникации с представителями этого народа в условиях поликультурной среды российского вуза.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, образовательная среда вуза, этнопсихологические особенности, туркменские студенты.

Abstract

Ethno-psychological features of Turkmen mentality are seen as a factor, determining efficient communication between students of different nationalities in the multicultural educational space. The aim of the article is to single out the characteristic features of the world perception and behavioral patterns, that are to be considered while establishing collaboration with Turkmen students. The method of the research is analysis of theoretical works in the sphere of intercultural communication as well as situations in which manifestation of typical features of the people in all academic contexts. The research is resulted in making what might be called an ethno-psychological profile of the Turkmen student, which will help to choose the right strategy of communication with the people of this nationality in the multicultural educational space of Russian High School.

Keywords: intercultural communication, educational space of the university, ethno-psychological features, Turkmen students.

Введение. Глобализация, являющаяся неотъемлемой частью всех процессов, происходящих в современном обществе, наряду с неоспоримыми преимуществами может вызывать конфликты в различных сферах жизни. В то время как политические и экономические конфликты, обусловленные процессом глобализации, проявляют себя достаточно быстро и вызывают немедленную реакцию, конфликты, возникающие в сфере образования, в основном долгое время носят латентный характер, хотя их серьезность и степень влияния на остальные сферы жизни нельзя недооценивать. Вместе с тем появление такого рода конфликтов проще спрогнозировать, найти возможные источники проблем и выработать стратегию предотвращения коммуникационных неудач в поликультурной академической среде вуза при сохранении национальной идентичности обучающихся в нем студентов. «Обращение к этнокультурной специфике является одним из ответов на процесс глобализации, — справедливо подчеркивает Е.В. Воевода, — который требует, в частности, принятия общих правил, в то время как следование законам и тради-

циям этноса позволяет сохранить этнокультурную идентичность» [2, с. 25]

Очевидно, что восприятие инородной культуры у любого народа будет происходить через призму собственных национальных традиций, ценностей, стереотипов. Осознав и приняв этот факт, мы получаем действенный инструмент для предотвращения появления межнациональных и межкультурных конфликтов и можем выработать определенную стратегию и выстроить эффективную систему взаимодействия студентов и преподавателей в поликультурной и многонациональной среде вуза. Анализируя проблему коммуникации между всеми участниками академического процесса в поликультурном контексте, П.В. Сысоев говорит о том, что «[в] обществе процветают культурная агрессия, культурная дискриминация и культурный вандализм» [11, с. 277] и предлагает расширить содержание подготовки обучающихся к межкультурной коммуникации за счет развития умений, обеспечивающих выход из ситуаций межкультурных конфликтов.

А.В. Павловская считает, что в современных условиях глобализации мирового образовательного пространства необходимо выработать новые подходы к проблеме межкультурной коммуникации, которые помогут студентам не только адаптироваться в академической среде вуза, но и приспособиться к новым бытовым условиям [13].

О необходимости пересмотра подхода к формированию умений межкультурной коммуникации говорят и Л.В. Мардахаев, О.И. Воленко и Е.Ю. Варламова. Они пришли к выводу о том, что образовательная деятельность, организуемая с иностранными студентами, «должна иметь комплексный характер, проявляющийся в воздействии не только на процессы овладения языком и культурой, но и на личность студента как субъекта, способного выступать активным участником межкультурной коммуникации в условиях поликультурной образовательной и социальной среды» [8, с. 201].

Современные педагоги, исследователи вопросов межкультурной коммуникации, предлагают различные пути решения этой проблемы. О.Ф. Костикова, А.В. Трегубчак разрабатывают культурно-адаптивные технологии, применяемые для обучения иностранных военнослужащих [6]. П.В. Кукса раскрывает особенности применения этнометодики в обучении русскому языку как иностранному арабских военнослужащих [7]. Т.М. Балыхина, Чж. Юйцзян разработали свою этноориентированную модель обучения русскому языку как иностранному [1]. Всё это разнообразие публикаций свидетельствует, по меткому выражению Л.М. Гончаровой, о многоликости проблем и многоаспектности задач современной коммуникативистики [3] и требует тщательного анализа каждого аспекта.

Одним из таких аспектов является этнопсихологический портрет нации, создавая который, необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование национальной ментальности. Такой портрет поможет понять особенности восприятия одних и тех же явлений представителями разных культур и спрогнозировать их поведенческие паттерны в поликультурной среде российского вуза. «Образовательный процесс в вузе обладает коммуникативной природой и предполагает активную подготовку к международной коммуникации, позволяющей представителям различных культур не только наладить плодотворное взаимодействие, но и развивать эффективное сотрудничество» [5, с. 17].

Цель статьи — анализ факторов, влияющих на становление ментальности туркменского народа и выделение характерных черт восприятия и поведенческих паттернов, которые необходимо учитывать при выборе стратегии взаимодействия с туркменскими студентами.

Методы и материалы исследования. В основе исследования лежит коммуникативно-этнографический методологический подход, о котором П.В. Сысоев говорит как «об одном из культуроведческих подходов, направленных на изучение иностранного языка и культуры в условиях погружения обучающихся в языковую и социокультурную среду» [10, с. 187]. А.А. Дудин подчеркивает не только важность погружения в аутентичную культурную и языковую среду, но и использование в обучении проблемных культуроведческих заданий и методов этнографии и др. [4, с. 98].

При проведении исследования были использованы теоретические и эмпирические методы.

Теоретические методы включали анализ положений, изложенных в научных публикациях российских и зарубежных авторов по проблеме настоящего исследования. Проведенный анализ показал, что в педагогической науке создается теоретическая основа для решения вопросов профилактики возникновения конфликтов на национальной почве в академической среде, а также для обеспечения успешности коммуникации студентов и преподавателей в поликультурной среде вуза.

В качестве эмпирических методов были использованы анализ педагогического опыта, анкетирование, собеседование, наблюдение, «метод кейсов». Автор проанализировал опыт аудиторной и внеаудиторной работы с туркменскими студентами, обучающимися по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль (История и иностранный язык (английский язык)) в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина с 2017 по 2022 г.

Результаты исследования

Опираясь на факторы, определяющие формирование ментальности нации, изложенные в статье А.В. Юревича [12], считаем необходимым прокомментировать те из них, которые, на наш взгляд, в значительной степени влияют на ментальность туркмен. Такими факторами являются:

- географическое положение страны;
- природно-климатические условия;
- внутренняя и внешняя история;
- религия;
- социально-бытовой уклад.

Рассмотрим конкретные проявления этого влияния. Первым фактором, на котором необходимо остановиться при изучении этого вопроса, является *географическое положение*. Следует отметить, что историческая и современная геополитическая ситуация складывается не в пользу Туркменистана, поскольку общая многокилометровая граница с

Афганистаном, который всегда оставался очагом напряжения, воспитывала в туркменах недоверительное отношение к незнакомцам. Несмотря на гостеприимство, которое является характерной чертой туркменского народа, его доверие завоевать не просто. В туркменском доме гостя накормят и напоят, однако женщины и дети при этом максимально ограничат свое присутствие. Также не приветствуется свободное перемещение незнакомца по дому.

Вторым по важности фактором являются *природно-климатические условия*. Общеизвестно, что 1/5 территории Туркменистана занимают горы и 3/4 — пески пустыни Каракум, которую называют Туркменским песчаным морем. Такие суровые условия жизни сделали туркменов трудолюбивыми, готовыми к выполнению долгой монотонной работы, выносливыми. Ведение хозяйства в подобных условиях возможно только сообща, поэтому туркмены предпочитают держаться вместе, стараются обходиться без внешней помощи и полагаться на себя, семью или соотечественников при решении возникающих проблем.

Исторически традиционно иерархическая структура общества определяет *характер взаимоотношений* между туркменами. Этот уклад переносится на взаимоотношения внутри студенческой среды при прохождении молодыми людьми обучения за границей; как правило, лидерами становятся самые старшие студенты, чаще всего это юноши. Это положение подтверждено данными нашего исследования. Так, при ответе на вопрос о возрасте наставника, которого примут туркменские студенты, мы получили следующие результаты (рис. 1).

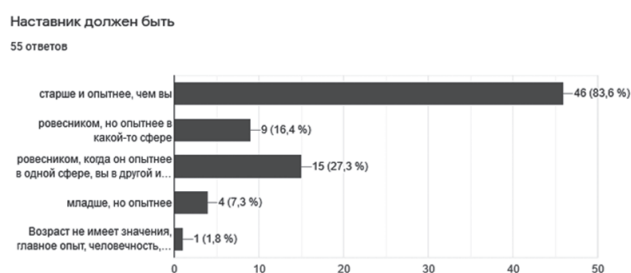

Рис. 1. Возраст наставника

Приведенная диаграмма свидетельствует о явном предпочтении, которое отдается старшим по возрасту (подавляющее большинство в 83,6%). Партнерским отношениям в наставничестве отдают предпочтение 27,3% опрошенных иностранных студентов. На наш взгляд, интересен ответ о том, что возраст не имеет значения для наставника, — только один человек согласился с этим утверждением (1,8%). Проведенный анализ показал важность учета национальной куль-

турной специфики, в частности возрастного ценза, при выстраивании взаимодействия и организации процесса адаптации туркменских студентов в поликультурной среде российского вуза.

Говоря о религии как о факторе, влияющем на формирование этнопсихологического портрета туркменского студента, следует отметить, что Туркменистан является страной умеренного ислама, где нет жесткой мужской доминанты. При этом мужчинам и женщинам отведены разные социальные роли. Это распределение ролей нужно учитывать при организации внеучебной деятельности и быта студентов. Поскольку общежитие воспринимается студентами как второй дом, на него переносятся и обычаи, и правила поведения, которым следуют в родном доме. Отсутствие знаний этих традиций администрацией общежития и студентами других национальностей ведет к конфликтам.

На основе анализа вышеизложенных характеристик мы получаем следующие особенности туркменского менталитета, составляющие этнопсихологический портрет туркменского студента: доминирующая роль семьи по сравнению с личностью и государства над индивидом [9], значимость возрастной иерархии, необходимость внешнего контроля, ярко выраженные социальные роли гендеров, тщательность и способность к длительному выполнению монотонной работы, прагматизм совершаемых действия наряду с романтизмом и эмпатией в отношениях. Также, проживая в другой стране, туркмены, с одной стороны, демонстрируют желание помогать своим соотечественникам и поддерживать друг друга, а с другой, среди них наблюдается ослабление дисциплины в условиях демократичной среды российских вузов, в отличие от жесткой авторитарной атмосферы учебных заведений Туркменистана. Мышление туркменов в большой степени предметно; они стараются избегать ненужных сложностей и абстрактных категорий, поэтому система образования в основе которой лежит оперирование абстрактными понятиями и высокий уровень теоретизирования, будет встречать сопротивление со стороны туркменских студентов, особенно на начальном этапе обучения в вузе. Они будут стараться любыми способами избежать необходимости выполнения сложных и непривычных для себя заданий.

Определив наиболее типичные этнопсихологические черты туркменов, можно выделить как приоритетные следующие методы обучения: 1) многократное повторение; 2) наглядность; 3) систематический контроль; 4) дедуктивный способ презентации материала; 5) большое количество тренировочных упражнений; 6) необходимость комментирования принимаемых решений. При обучении ведущим

видом речевой деятельности выступает чтение, поскольку у студентов есть постоянная визуальная опора на письменный текст и возможность индивидуального распределения времени. Кроме того, на занятиях студенты ждут четких инструкций, тогда как во внеурочное время проявляют инициативу и креативность. Что касается обучения иностранному языку, то туркменский этнотип предпочитает использовать полученные знания на практике сразу же, не дожидаясь систематизации материала. Уровень бытового общения, который соответствует уровню A2 по международной классификации, рассматривается ими как вполне достаточный. Овладение языком на более высоком уровне не является для них практически значимым. Преподавателю требуется использовать разнообразные формы и методы работы, чтобы изменить подобное отношение.

Вопрос о взаимоотношении иностранных студентов и преподавателей вуза также является немаловажным. Существует мнение, что при обучении иностранных студентов профессорско-преподавательскому составу и администрации учебного заведения достаточно поверхностного знакомства с культурой иностранных обучающихся. С нашей точки зрения, подобная практика ведет к тому, что при взаимодействии со студентами они будут больше опираться на существующие стереотипы, чем на предлагаемую в современных источниках информацию, что, в свою очередь, будет препятствовать эффективному взаимодействию преподаватель — студент. А.В. Павловская также обращает внимание на необходимость подготовки профессорско-преподавательского состава к работе в новых поликультурных условиях, принимая во внимания тенденции XXI в., направленные на сохранение национальной идентичности иностранных студентов [13]. Отсутствие такой подготовки Е.В. Воевода считает одной из ключевых причин «коммуникационных неудач» при обучении студентов из-за рубежа [15]. Еще одним фактором, мешающим продуктивной коммуникации, становится естественная тенденция воспринимать культуру чужого народа через призму своей собственной, что может стать триггером конфликтов между всеми участниками образовательного процесса, а именно, между преподавателями и иностранными студентами, между администрацией и иностранными студентами, между иностранными и российскими студентами, между иностранными студентами из разных стран. Необходимость формирования межкультурной компетенции у профессорско-преподавательского состава и других сотрудников вуза отмечает в своих работах Д. Своллоу [14].

Действенным инструментом предотвращения и (или) решения подобных ситуаций становится вве-

дение института кураторов-медиаторов, которые возьмут на себя роль посредников между иностранными студентами и другими участниками образовательного и воспитательного процесса. Наш опыт работы с иностранными студентами, особенно в моногруппах, показывает, что работа куратора-медиатора не должна ограничиваться первыми двумя годами обучения, поскольку современный практико-ориентированный учебный план подразумевает постоянное расширение сферы участия иностранных студентов в разного рода деятельности как на занятии, так и во внеучебной деятельности. Если при обучении студентов из, например, Узбекистана или Армении куратор может обратиться за помощью к национальной диаспоре, то при обучении туркменских студентов дело обстоит иначе.

При отсутствии в Рязанской области туркменской диаспоры наиболее действенным инструментом воздействия на студентов из Туркменистана младших курсов стали туркмены-старшекурсники, которые под руководством куратора выполняют роль наставника. Чтобы проверить данное утверждение, мы провели опрос, в котором приняли участие 18 из 20 студентов мононациональной группы, проходящей обучение по направлению «Педагогическое образование» в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина, в Институте истории, философии и политических наук. По результатам проведенного нами анкетирования мы получили следующие данные (рис. 2).

Рис. 2. Легализация

Как видно из таблицы, на начальном этапе адаптации ведущую роль играют наиболее близкие по менталитету люди (родня и старшие студенты туркмены) — 44% и 28% соответственно, либо те, чья работа предполагает понимание этнопсихологических особенностей иностранных студентов (международный отдел) — 39%. Знаменателен тот факт, что анкетирование было необязательным, поэтому двое самых старших юношей-туркмен не приняли в нем участие. В устной беседе они обосновали это тем,

что их ответы могли повлиять на мнение остальных участников опроса.

Однако чем дольше туркменские студенты живут в новых культурных условиях, тем сильнее заметны изменения в выборе наставников. Так, на вопрос «От кого вы узнали о правилах поведения в новой стране?» мы получили следующие результаты (рис. 3).

От кого вы узнали о правилах поведения в новой стране?

18 ответов

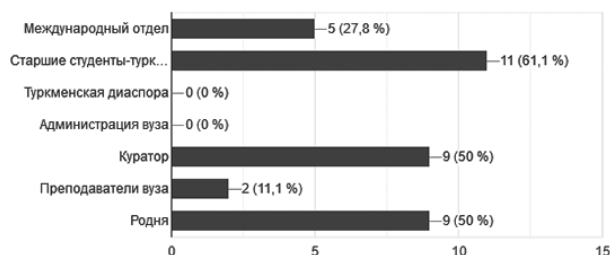

Рис. 3. Поведение

Из приведенной диаграммы видно, как постепенно уменьшается роль международного отдела (с 39% до 28%) и как возрастает роль куратора с 5,6% до 50%, что говорит об установлении доверительных отношений с руководителем, ведь его роль в жизни студентов оценивается наравне с влиянием родителей (50 и 50% соответственно). Продолжает расти влияние старших студентов и доверие к их мнению (с 27,8% до 61%).

Подобная тенденция сохраняется и дальше. Чем ближе знакомятся иностранные студенты с академической средой, тем заметнее становится роль куратора и педагогов (см. рис. 3). Мнение старших туркменских студентов остается важным постоянно. Именно они помогают куратору увидеть зоны риска возникновения конфликтных ситуаций, могут решить внутренние проблемы национального коллектива, помогают отдельным студентам в решении проблемных ситуаций, опираясь на свой опыт. Если совет идет от старших по возрасту, то в силу туркменских традиций он будет принят, и ему последуют.

Продолжая изучать отношение иностранных студентов к изменяющимся условиям, мы выяснили, кто в большей степени влияет на адаптацию студентов в вузе (рис. 4).

От кого вы узнали о дополнительных возможностях, предоставляемых университетом: библиотеки, спортивные секции, центры, бассейн, программы переподготовки и дополнительного образования?

18 ответов

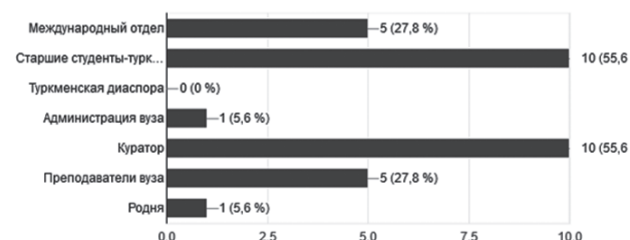

Рис. 4. Возможности университета

Анализируя цифры, мы можем отметить, что влияние куратора и родни поменялись местами (с 5,6% у куратора и 44,4% у родни на начальном этапе до 5,6% у родни и 55,6% у куратора при погружении в академическую среду вуза). Туркменские студенты постепенно начинают узнавать и принимать своих преподавателей, и их влияние на жизнь студентов постепенно растет с 0% до 27,8%. Роль старших туркменских студентов по-прежнему очень значительна.

Наше исследование показало, что составление этнопсихологического портрета является необходимым условием дальнейшей продуктивной работы с иностранными студентами. Это касается как организации самого обучения, так и взаимодействия всех участников академического процесса. Только регулярная, планомерная и всесторонняя подготовка всех подразделений вуза к работе с иностранными студентами, создание института кураторов-медиаторов, осуществляющих педагогическое сопровождение иностранных студентов на протяжении всего процесса обучения, и использование старшекурсников в качестве наставников при обучении туркменских студентов и экстраполяция этого опыта на систему подготовки студентов из других стран Средней Азии являются действенными инструментами построения стратегии предотвращения конфликтов в поликультурной академической среде. Профессиональные кадры, подготовленные в такой среде, будут востребованы на национальном рынке труда, будут способствовать продуктивному бесконфликтному вхождению своей страны в мировое глобальное пространство и, что немаловажно, экспорту российского образования.

Литература

1. Балыхина Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления [Текст]: монография / Т.М. Балыхина, Чж. Юйцзян. — М.: РУД, 2010. — 344 с.

2. Воевода Е.В. Межкультурная коммуникация в полиэтническом образовательном пространстве [Текст] / Е.В. Воевода // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2016. — Т. 5. — № 3. — С. 24–28. — DOI: 10.12737/19823.
3. Гончарова Л.М. Коммуникативистика-2021: итоги и перспективы [Текст] / Л.М. Гончарова // Научные исследования

- и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — Т. 10. — № 6. — С. 5–10. — DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-6-5-10.
4. Дудин А.А. Формирование межкультурных умений студентов на основе коммуникативно-этнографического подхода [Текст] / А.А. Дудин // Язык и культура. — 2015. — № 3. — С. 86–99.
5. Костикова Л.П. Межкультурная коммуникация в поликультурной образовательной среде вуза [Текст] / Л.П. Костикова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2020. — Т. 9. — № 2. — С. 17–22. — DOI: 10.12737/2587-9103-2020-17-22.
6. Костикова О.Ф. Культурно-адаптивные технологии, применяемые для обучения иностранных военнослужащих [Текст] / О.Ф. Костикова, А.В. Трегубчак // Научный резерв. — 2021. — № 1. — С. 79–85.
7. Куksa П.В. Применение этнометодики в обучении РКИ арабских военнослужащих [Текст] / П.В. Куksa // Научный резерв. — 2021. — № 3. — С. 87–94.
8. Мардахаев Л.В. Влияние поликультурной среды российского вуза на языковую подготовку студентов-иностранцев [Текст] / Л.В. Мардахаев, О.И. Воленко, Е.Ю. Варламова // Перспективы науки и образования. — 2020. — № 6. — С. 192–203. — DOI: 10.32744/pse.2020.6.15.
9. Погорельская А.М. Эволюция системы высшего образования в Туркменистане на фоне современных образовательных трендов [Текст] / А.М. Погорельская // Высшее образование в России. — 2021. — Т. 30. — № 5. — С. 150–160. — DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160.
10. Сысоев П.В. Основные положения коммуникативно-этнографического подхода обучению иностранному языку и культуре [Текст] / П.В. Сысоев // Язык и культура. — 2014. — № 28. — С. 184–202.
11. Сысоев П.В. Пересматривая конструкт межкультурной компетенции: обучение межкультурному взаимодействию в условиях «диалога культур» и «не-диалога культур» [Текст] / П.В. Сысоев // Язык и культура. — 2018. — № 43. — С. 261–281. — DOI: 10.17223/19996195/43/16.
12. Юревич А.В. Факторы формирования и эволюции национальных менталитетов [Текст] / А.В. Юревич // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. — 2016. — Т. 1. — № 3. — С. 83–110.
13. Pavlovskaya A.V. National Identity in International Education: Revisiting Problems of Intercultural Communication in the Global World // Training, Language And Culture. 2021. V. 5. No. 1. Pp. 20–36. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-1-20-36.
14. Swallow D. Managing Diversity in the Classroom // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. No. 2. Pp. 67–80. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-67-80.
15. Voevoda E.V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. No. 2. Pp. 11–20. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20.
- issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication science]. 2021, V. 10, I. 6, pp. 5–10. DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-6-5-10.
4. Dudin A.A. Formirovanie mezhkul'turnykh umeniy studentov na osnove kommunikativno-etnograficheskogo podkhoda [Formation of intercultural skills of students on the basis of a communicative-ethnographic approach]. Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. 2015, I. 3, pp. 86–99.
5. Kostikova L.P. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v polikul'turnoy obrazovatel'noy srede vuza [Intercultural communication in the multicultural educational environment of the university]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication science]. 2020, V. 9, I. 2, pp. 17–22. — DOI: 10.12737/2587-9103-2020-17-22.
6. Kostikova O.F., Tregubchak A.V. Kul'turno-adaptivnye tekhnologii, primenyaemye dlya obucheniya inostrannykh voennosluzhashchikh [Cultural-adaptive technologies used for training foreign military personnel]. Nauchnyy rezerv [Scientific reserve]. 2021, I. 1, pp. 79–85.
7. Kuksa P.V. Primenenie etnometodiki v obuchenii RKI arabskikh voennosluzhashchikh [Application of ethnomethodology in teaching Russian as a foreign language to Arab military personnel]. Nauchnyy rezerv [Scientific reserve]. 2021, I. 3, pp. 87–94.
8. Mardakhaev L.V. Vliyanie polikul'turnoy srede rossiyskogo vuza na yazykovuyu podgotovku studentov-inostrantsev [Influence of the multicultural environment of the Russian university on the language training of foreign students]. Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives of science and education]. 2020, I. 6, pp. 192–203. DOI: 10.32744/pse.2020.6.15.
9. Pogorel'skaya A.M. Evolyutsiya sistemy vysshego obrazovaniya v Turkmenistane na fone sovremennykh obrazovatel'nykh trendov [The evolution of the system of higher education in Turkmenistan against the backdrop of modern educational trends]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2021, V. 30, I. 5, pp. 150–160. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-150-160.
10. Sysoev P.V. Osnovnye polozheniya kommunikativno-etnograficheskogo podkhoda obucheniyu inostrannomu yazyku i kul'ture [The main provisions of the communicative-ethnographic approach to teaching a foreign language and culture]. Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. 2014, I. 28, pp. 184–202.
11. Sysoev P.V. Peresmatrivaya konstrukt mezhkul'turnoy kompetentsii: obuchenie mezhkul'turnomu vzaimodeystviyu v usloviyakh "dialoga kul'tur" i "ne-dialoga kul'tur" [Reconsidering the construct of intercultural competence: teaching intercultural interaction in the conditions of "dialogue of cultures" and "non-dialogue of cultures"]. Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. 2018, I. 43, pp. 261–281. DOI: 10.17223/19996195/43/16.
12. Yurevich A.V. Faktory formirovaniya i evolyutsii natsional'nykh mentalitetov [Factors of formation and evolution of national mentalities]. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. 2016, V. 1, I. 3, pp. 83–110.
13. Pavlovskaya A.V. National Identity in International Education: Revisiting Problems of Intercultural Communication In The Global World // Training, Language And Culture. 2021. V. 5. No. 1. Pp. 20–36. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-1-20-36.
14. Swallow D. Managing Diversity in the Classroom // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. No. 2. Pp. 67–80. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-67-80.
15. Voevoda E.V. Intercultural communication in multicultural education space // Training, Language and Culture. 2020. V. 4. No. 2. Pp. 11–20. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-2-11-20.

References

1. Balykhina T.M., Yuytzyan Chzh. Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaytsev russkomu yazyku: problemy i puti ikh preodoleniya [From methodology to ethnomethodology. Teaching the Chinese the Russian language: problems and ways to overcome them]. Moscow: RUD Publ., 2010. 344 p.
2. Voevoda E.V. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v polietnicheskom obrazovatel'nom prostranstve [Intercultural communication in a multi-ethnic educational space]. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication science]. 2016, V. 5, I. 3, pp. 24–28. DOI: 10.12737/19823.
3. Goncharova L.M. Kommunikativistika-2021: itogi i perspektivy [Communication studies-2021: results and prospects]. Nauchnye